

ТАНЕЦ — ЕГО СТИХИЯ

КОГДА почти полвека отданы советскому балету, когда был очевидцем многих восхождений и многих закатов, невольно становишься сдержаннее в оценках и реже разрешаешь верить себе в чудеса. Но когда на сцене появляется Михаил Барышников, когда видишь его танец, его раннее мастерство, хочется сказать: «Это редкое явление в балете!»

Думаю, что это не только мое субъективное мнение. Почти каждое выступление Барышникова на сцене вызывает интерес и внимание широких кругов любителей искусства хореографии.

Балет любят многие, но мало кто представляет себе титанический труд артиста. Чтобы до конца понять, а значит, оценить виртуозность Барышникова, надо видеть его на ежедневных занятиях в классе, на сценических репетициях. Сколько нужно энергии, разума и самопожертвования, чтобы так танцевать! Но Барышников обладает еще одним качеством, редким, особенно в сочетании с трудолюбием, — талантом! Именно эта глубокая внутренняя одаренность сообщает каждому движению танцовщика значительность, законченность и обаяние.

Но талант без настоящей, каждодневной работы не развивается, и виртуозное мастерство в танце не приходит неожиданно. Фундамент закладывает школа. И в этом смысле Мише Барышникову повезло: его учителем и наставником был А. И. Пушкин, который привил мальчику прекрасную форму классического танца, удачно раскрыл специфику дарования. В 18 лет Михаил Барышников смог завоевать свой первый приз — Золотую медаль Международного конкурса танца в Варне. Его удивительно рано созревшее мастерство по достоинству оценили строгие судьи. Помимо Золотой медали Миша награждается как лучший исполнитель конкурса специальным дипломом. Успех в Варне окрылил Барышникова, и он принимается за занятия с еще большим рвением и настойчивостью. В классе он буквально одержим! Только учиться! Только танцевать!

Михаил Барышников пришел в труппу театра. Встречаясь с ним на репетициях, приглаждаясь к нему в класс, я хотел уяснить для себя его возможности и перспективы — то, что так часто переоценивают критики и что так слепо игнорирует публика, пренебрегающая на бис каждое движение нового кумира.

Молодому танцовщику свойственны музыкальность, хорошая пластика поз, исключительная память, отличная «атака» в прыжках, точная вращательная техника на партере и в воздухе, в сочетании с редкой координацией рук, корпуса и головы. Все выше перечисленные качества позволяют ему «говорить» на самом сложном «хореографическом языке». Его «красноречие» базируется на крепкой танцевальной технике. Легкость, радость, энергия и оптимизм — вот ощущения, которые оставляет танец Барышникова.

Внимательно всматриваясь в работу молодого артиста, я прихожу к выводу: Барышников, несмотря на юность, удивительно умно расходует свой творческий потенциал. Например, партия Юноши в балете М. Кажлаева «Горянка», поставленном О. Виноградовым.

Юноша — антипод Османа, его идейный противник.

Хореографическая лексика, найденная О. Виноградовым для партии Османа, значительно ярче и выразительнее языка Юноши. Но Барышников находит такие теплые и светлые тона в своей актерской палитре, что небольшая партия Юноши вырастает в одну из центральных партий спектакля. Особенно удачно проводит Барышников дуэт с Асиат. Этот дуэт одна из удач О. Виноградова. Он построен на внутреннем монологе героев, причем единство их душ и помыслов достигается полной синхронностью движений. За весь дуэт нет ни одной поддержки, ни одного соприкосновения, но в целом вся хореографическая композиция настолько гармонична, что создается впечатление единого пульса, единого порыва.

Интересной была и следующая работа М. Барышникова — партия Базиля в балете «Дон-Кихот». Базиль — море темпера-

мента, роль соблазнительная для многих танцовщиков. Эффектные вариации, сам экзотический колорит псевдо-Испании всегда пользуются неизменным успехом у публики. Блестящее па-де-де последнего акта дает возможность продемонстрировать все «коньки» кавалера и танцовщика-виртуоза. Но эта роль имеет и свои подводные камни. Во-первых, в памяти зрителей живы еще превосходные Базили — Алексей Ермолаев, Вахтанг Чабукиани, очень интересны и сегодняшние исполнители — В. Васильев и В. Панов. Во-вторых, сложен и труден испанский стиль танца, требующий определенной резкости и отточенной законченности поз.

И вот с этой второй трудностью еще не вполне справился М. Барышников. Ему не хватает точных характеристик. Его Базиль — это Базиль концертного плана, академичный, виртуозный танцовщик, обаятельный и элегантный. У Миши есть темперамент, и вкус, и актерские способности — есть все, чтобы стать первоклассным Базилем, чтобы полностью вписаться в этот окутанный традициями балет.

Серьезные задачи стояли перед Михаилом Барышниковым в работе над образом Гамлета в новом балете К. Сергеева. Задача, поставленная перед Мишей Барышниковым, была не из легких. Тру-

ден Шекспир, сложен и противоречив Гамлет. Я не буду подробно останавливаться на разборе этой работы М. Барышникова, о ней написано много рецензий. В своей статье, напечатанной в «Вечернем Ленинграде», Ю. Головащенко превосходно, по-моему, написал о Гамлете — Барышникове: «Летящий, поразительно свободный прыжок Гамлета — Барышникова, выражает духовную окрыленность датского принца».

Где-то я читал одно удачное высказывание: «Каждая эпоха дает своего Гамлета», — и мне кажется очень симптоматичным, что Гамлет нашего времени значительно помолодел. Так что я вполне принимаю юного Гамлета, если не сумевшего решить вековую проблему добра и зла, то во всяком случае способного ее поставить.

С удовольствием подхожу к последней работе М. Барышникова — к роли Адама в остроумном и талантливым балете «Сотворение мира». В этом спектакле радует все: и оригинальная музыка Андрея Петрова, и смелые декорации Э. Стенберга, и необычная хореография Н. Касаткиной и В. Василева. С первого же момента своего сценического рождения Адам — Барышников очаровывает зрителя обаянием, непосредственностью и светлым юмором. В этой партии еще раз проявилось актерское мастерство Барышникова.

Глядя на беззаботные прыжки его Адама, трудно поверить, что тот же танцовщик создал глубоко трагический образ французского танцовщика XVIII века Вестриса в номере, поставленном для него Леонидом Якобсоном. Предельная сжатость, почти графическая выразительность каждого жеста в сочетании с экспрессивным танцем — вот далеко не все грани созданного Барышниковым образа. Неудивительно, что этот номер принес ему успех на I Международном конкурсе классического танца в Москве в 1969 году. Надо сказать, что этот конкурс сыграл огромную роль в творческой биографии М. Барышникова. И дело не только в наградах — Золотая медаль, 1-е место за сольное исполнение, премия имени Вацлава Нижинского, выдан-

ная Французской Академией танца, — а в том, что этот конкурс позволил молодому танцовщику проверить себя, доказать всем, что он способен быть одним из лучших танцовщиков времени. Творческая работа — это не одни премьеры. Это и рядовые спектакли. Одним из таких будней был вечер 7 апреля 1971 года. М. Барышников танцевал в III акте балета «Пламя Парижа» (постановка В. Вайнонена). Скажу откровенно. Такого исполнения я давно не видел на нашей сцене. Дуэт с Н. Кургапкиной был исполнен отлично. Вариация, кода, сцены, бой с Маркизом (Г. Селюцкий), карманьола, все танцевальные куски шли под аплодисменты зрительного зала. Техника танца Барышникова была безупречной по форме и характеру. Молодой артист буквально поднял настроение у всех участников этой картины. На сцене и в зале был праздник.

Да, Михаил Барышников — это индивидуальность. Необычная, яркая.

С. КАПЛАН, засл. арт. РСФСР

На снимках: М. Барышников; в центре — в балете «Дон Кихот», справа — в па-де-де из балета «Пламя Парижа».

"За сов. искусство", 1971, 28/12